

Дарья Сергеевна ВАСИЛИНА

| Эстетика тела или «салон красоты» во времени: историко-семантический анализ |

Дарья Сергеевна ВАСИЛИНА

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
450001, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а
Доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин
Кандидат педагогических наук
ORCID 0000-0002-1743-5209
E-mail: vasis365@yandex.ru

ЭСТЕТИКА ТЕЛА ИЛИ «САЛОН КРАСОТЫ» ВО ВРЕМЕНИ: ИСТОРИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Вопросы эстетики человеческого тела, его украшения и преображения во все времена вызывали интерес у представителей естественнонаучных, гуманитарных наук, а также представляли источник исследования с позиции философии, культурологии, истории, антропологии, этнографии, психологии, искусствоведения, социологии. Сегодня наблюдается множественность и разноплановость в подходах к их рассмотрению не только на уровне обыденного, массового, но и на уровне конкретно-научного познания. Многое зависит от отношения к телесным практикам, к самому телу в каждую культурную эпоху. Несмотря на то, что внешность человека обусловлена наследственной информацией, переданной от предков, в течение жизни, она претерпевает разнообразные изменения по собственному желанию или в связи с возникшими обстоятельствами. Так, люди наносят на тело модные «украшения» (татуировки, шрамы, пирсинг), которые становятся с каждым годом все более популярными. И это не только современная тенденция: в прошлом люди были готовы на все ради эстетики тела. Поэтому своеобразные «салоны красоты» существовали и функционировали на протяжении всей истории развития человечества. Их эволюцию можно проследить от примитивных пробразов до современных инновационных стандартов.

Вопросы эстетики человеческого тела, его украшения и преображения во все времена вызывали интерес у представителей естественнонаучных, гуманитарных наук, представляя источник исследования с позиции

С давних времен шрамы, татуировки, пирсинг выступали частью культуры, выполняли информационное послание: служили знаком показа представителя рода или племени (позволяли отличать «своего» от «чужого», «другого»); являлись меткой для предостережения (например, выделяли людей, совершивших преступления); выступали знаком награды, показывали подвиги и победы носителя; демонстрировали принадлежность человека к чему-либо или к кому-либо (к профессиональной деятельности, к военному делу, а также служили для рабов отметкой владельца); защищали места на теле с рисунками от злых духов (вместе с тем, и все тело от влияния враждебной силы, магии); являлись атрибутом красоты тела. В статье сделана попытка проследить эволюцию эстетики тела путем рассмотрения нескольких эстетических процедур (татуирования, пирсинга, шрамирования) и проведения историко-семантического анализа. Именно в этих «украшениях тела» заложены глубокие историко-семантические основы, которые сохранились до наших дней: историко-культурные, религиозные, социальные и индивидуализированные.

Ключевые слова: эстетика, красота тела, татуирование, шрамирование, скарификация, пирсинг, салон красоты, клеймирование, семантика, эволюция красоты, индустрия красоты.

философии, культурологии, истории, антропологии, этнографии, психологии, искусствоведения, социологии. История и культура демонстрируют множественность и разноплановость в подходах к их рассмотрению не только на

Дарья Сергеевна ВАСИЛИНА

| Эстетика тела или «салон красоты» во времени: историко-семантический анализ |

уровне обыденного, массового, но и на уровне конкретно-научного познания. Все зависит от отношения к телесным практикам, к самому телу в каждую культурную эпоху: так, в один исторический период человеческое тело – это образец красоты и символ гармонии, а в другой – сосредоточие греховности¹. Тем не менее, осмысление функций внешности, выработка идеалов красоты, определение уродства тела рассматривались на протяжении многовековой истории. Философами, богословами и художниками (в широком значении), в дальнейшем психологами, социологами и культурологами рассматривалась внешность человека с точки зрения своей исследуемой области. И это несмотря на то, что существовали периоды «негласного запрета на высказывания соображений о значимости внешности и физической привлекательности, на создание работ по данной тематике, даже на ведение подобных размышлений»².

Поскольку обозначенная тематика входит в спектр исследований различных научных областей, то следует признать: внешний облик человека оказывает существенное влияние на формирование суждений о нем. Внешность человека обусловлена наследственной информацией, переданной от предков; это первейший индивидуализирующий признак. Однако в течение жизни (либо по собственному желанию, либо в связи с возникшими обстоятельствами)

она претерпевает разнообразные изменения³. Так, люди наносят на тело модные «украшения» (татуировки, шрамы, пирсинг), которым придается «символическое значение»⁴. Хотя с точки зрения медицины, они рассматриваются в качестве увечий, травм.

В погоне за соответствием идеологическим и эстетическим стандартам красоты человек готов пойти на любые жертвы: коррекцию фигуры, изменение формы груди, увеличение губ, установку виниров, омоложение лица... Все эти процедуры становятся с каждым годом все более популярными. И это не только современная тенденция. И в прошлом люди были готовы на все ради эстетики тела.

Своеобразные «салоны красоты» существовали и функционировали на протяжении всей истории развития человечества. Безусловно, в прошлом они представляли собой далеко не современные заведения, предлагающие широкий спектр услуг по уходу за внешностью. Их эволюцию можно проследить от примитивных праобразов до инновационных. Но этот долгий путь от древних истоков до современной эпохи свидетельствует об их важности для людей всех поколений. Попробуем его проследить путем рассмотрения нескольких эстетических процедур (татуирования, пирсинга, шрамирования) и провести историко-семантический анализ.

Зарождение эстетики тела, его украшения произошло в эпоху первобытности: с «открытием природных красок» человек обратил свой взор на их связь с мистическим, религиозным миром. Разнообразие мотивов, нанесенных

¹ Лебедева, А. В. Телесность как основание и феномен культуры: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2006. – 27 с.

² Гриднева, Е. А., Бухранова, Т. С. Тело как знак личности // Коммуникативистика XXI века: перспективы развития социально-гуманитарного знания: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, 19 марта 2010 г. – Нижний Новгород: Нижегородский филиал НИУ ВШЭ, 2010. – С. 84–87.

³ Фаустова, А. Г. Историческая динамика представлений о человеческом теле, внешности и физической привлекательности / А. Г. Фаустова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2013. – № 1 (1). – С. 35–55.

⁴ Шамаева, Ю. Ю. Украшения тела человека: функциональный анализ // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2014. – № 4 (11). – С. 1176–1178.

Дарья Сергеевна ВАСИЛИНА

| Эстетика тела или «салон красоты» во времени: историко-семантический анализ |

на тело, отражало эстетическое ощущение человека и выступало в качестве средства самовыражения. В этом проявлялся синкретизм: объединение человека с окружающим миром, с Космосом, с животным и растительным пространством. Со временем символика украшения тела менялась, приобретая религиозное предназначение (использовалось для проведения религиозных ритуалов, заклинания духов), демонстрируя принадлежность людей к определенным социальным группам и выполняя знак отличия родовых общин. Однако такие рисунки были непродолжительными, и их приходилось постоянно возобновлять.

Долго мог сохраниться только рисунок, нанесенный «под кожу». Так возникли первые прототипы татуировок, которые использовали для украшения тела соплеменников народы Малой Азии, Древней Европы, Южной Америки (V в. до н.э.), используя для этого «впечатляющий набор инструментов – ножи, долото, рыбы кости, акулий зуб»⁵. Примером их широкого распространения служит мумия Этци, на которой обнаружено более 60 татуировок, выполненных примерно 5300 лет назад (в бронзовом веке). Процесс татуирования в данном случае был связан с социализацией индивида, поскольку многие первобытные народы использовали его в прикладном плане. Так, эскимосами и чукчами татуировки накладывались на все тело (начиная от пяток, заканчивая затылком), что считалось спасением для кожи от обморожений⁶.

В античности татуирование не было распространено среди граждан, но его применяли в

качестве обозначения рабов (им ставили клейма). В Древней Японии татуировка являлась отметкой преступника. В Средневековой Европе (преимущественно, во Франции) татуировкой отмечали «падшую» женщину. В Европе первые упоминания о татуировках встречаются в XVIII в.: во время проведения ярмарок «люди с татуировками демонстрировали свое тело»⁷.

Эти примеры демонстрируют процесс диссоциализации, при котором «метка» наносилась в качестве наказания, а ее носитель условно осуждался обществом. В России проявлялось аналогичное отношение: с XIV в. стало применяться клеймение, а с конца XVIII в., татуировка с меткой – это обязательное условие жизни преступников⁸. К XIX в. преступники стали не просто основными их носителями, но и смогли сделать их своим «фирменным знаком»⁹. Семантическое значение таких татуировок заключалось в показе принадлежности человека к конкретной преступной общности, демонстрации лидерства носителя, шифровании тайного языка при общении.

Однако отношение к татуировкам было не только негативным. В России Петр I, как многие моряки, имел наколку (выглядела как боевой топор), а его солдаты на запястье – крест и личный номер (так солдата можно было легко опознавать). Николай II на спине «выколол»

⁷ Филатова, С. В. Энциклопедия татуировок. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 556 с.

⁸ Корецкий, Д. А., Тулегенов, В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д. А. Корецкий, В. В. Тулегенов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – С. 153.

⁹ Никонорова, Д. В. Исторический аспект изучения татуировки / Д. В. Никонорова, А. Ю. Попова // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. – 2013. – № 1(9). – С. 82-84.

⁵ Танака, Э. Модный татуаж, пирсинг, боди-арт. – Ростов на Дону: Феникс, 2004. – 185 с.

⁶ Народы Северо-Востока Сибири: айны, алеуты, ительмены, камчадалы, керекы, коряки, нивхи, чуванцы, чукчи, эскимосы, юкагиры / Отв. ред.: Е. П. Батянова, В. А. Тураев. – М.: Наука, 2010. – 772 с.

Дарья Сергеевна ВАСИЛИНА

| Эстетика тела или «салон красоты» во времени: историко-семантический анализ |

дракона¹⁰ (как символ силы, магической и духовной власти), а в годы его правления был открыт первый в стране «Салон художественной татуировки».

В России с 90-х гг. XX в. татуировки стали проникать в молодежную культуру, что было связано с появлением быстрого доступа к источникам информации, а также с популяризацией тату представителями шоу-бизнеса, киноиндустрии и области спорта. Кроме того, популярность татуировок была обусловлена интересом российской молодежи к западноевропейской культуре. О широком их распространении говорят статистические данные: по данным опроса Guardian, «54 миллиона жителей Евросоюза обладают татуировками»¹¹; в России татуировки есть «у трети населения, что представляет примерно 49 миллионов человек; по численности людей с тату Российская Федерация находится на тринадцатом месте в мире»¹². В настоящее время татуирование переживает бурное развитие, что приводит к функционированию большого количества тату-салонов.

Татуирование решает различные семантические задачи: маркирующую (показывает принадлежность человека к определенной группе); ритуально-социализирующую (сопровождает проведение обрядов); апотропическую (оберегает носителя); эстетическую. В разные эпохи, в разных социальных условиях эти функциональные предназначения могли стано-

виться главенствующими¹³: первоначально татуировки выступали как этнический маркер (выделяли «своих» представителей рода или племени), затем они выбрали магическую силу, и, наконец, приобрели декоративно-эстетический характер (семантически современные татуировки считаются олицетворением свободы, креативности и индивидуализации собственного тела). Хотя зачастую татуировки вбирают несколько значений одновременно.

И эти значения не прекратили свое существование. Так, у этнической группы маори (возникла при миграции полинезийских племен) вожди покрывают свое тело татуировками с ног до головы¹⁴. На Самоа (аналогично и на многих других островах Полинезии) жители украшают тела татуировками в виде стилизованных узоров, передающихся столетиями из поколения в поколение. Мужчины наносят «татау» (сложные геометрические рисунки, размещенные от коленей до ребер), девушки «малу» (от коленей до бедер)¹⁵. Японские аборигены айны по татуировкам на лице женщины определяют семейное положение и количество ее детей. На территории Южной и Центральной Америки малочисленные народы используют татуировки «земе» (изображения демонов). У кельтов Каледонии (из Северной Шотландии) татуировки представляют собой сложные узоры на теле, состоящие из независимых элементов или образующие композиции. В них вкладывается глубокий смысл: вера, семья, дружба, личностные качества носителя. Темнокожие племена Африки выполняют татуировки в виде

¹⁰ Стечкин, А. Галерея тату // За решеткой. – 2003. – № 3. – С. 12.

¹¹ *UK to investigate tattoo ink health risks after EU ban*. The Guardian. Retrieved April 17, 2025, from <https://www.theguardian.com/fashion/2022/jan/05/uk-investigate-tattoo-ink-health-risk-after-eu-ban>.

¹² Данные опроса об отношении россиян к татуировкам // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/na-etu-i-na-tu-zachem-my-bem-tatu> (дата обращения: 17.04.2025).

¹³ Гурьянова, М. В. Модное тело: переосмысление телесности в вестиментарной моде сквозь призму дискурса господина // Международный журнал исследований культуры. – 2018. – № 4 (33). – С. 224–232.

¹⁴ Suthren, V. (2000). *To Go Upon Discovery: James Cook and Canada, from 1758 to 1779*. Toronto, Dundurn, 177.

¹⁵ Field, M. (2006). *Black Saturday: New Zealand's Tragic Blunders in Samoa*. Auckland, N. Z., Reed Publishing.

Дарья Сергеевна ВАСИЛИНА

| Эстетика тела или «салон красоты» во времени: историко-семантический анализ |

шрамов: «рубцевые разрастания, которые подкрашиваются веществами темного цвета»¹⁶. На острове Борнео татуировки являются частью культуры племени даяков: при проведении ритуала «bejalai», символизирующего переход ко взрослой жизни и инициацию, наносятся рисунки животных и элементы растительных орнаментов. И этот список можно продолжать...

Обратимся к еще одному способу самовыражения, подчеркивающему индивидуальность человека, пирсингу. Исследователи считают, что возникновение пирсинга относится к Древнему Египту, а «судя по человеческим останкам его практика насчитывает около 25000 лет»¹⁷. По древнеегипетским канонам, пирсинг в области пупка, несколько проколов мочек могли иметь только представители царской семьи и жрецы (т.е. это был своеобразный показ принадлежности к роду фараона). В Древнем Риме проколы мочки уха служили символами материального благополучия человека. Центурионы пирсингом на груди демонстрировали показ отваги и мужества, а также использовали эти колечки для поддержки своей накидки. Пиратам золотой пирсинг служил «вкладом на будущее»: при «кораблекрушении украшения вернут их тело на поверхность и послужат платой за похороны в случае внезапной смерти»¹⁸.

Первыми устанавливать тоннели в губы и мочки ушей стали представители масаи (Кения, Танзания). Для этого ими до сих пор используются деревянные палки, которые постепенно расширяют диаметр проколов. Со временем вместо палки вешают тяжелые украшения,

вес которых вытягивает мочки ушей (размеры могут доходить до плеч). В ритуал заложен глубокий смысл: длинная мочка считается показателем красоты.

Проколы языков использовались древними ацтеками и племенами Северной Америки. Их семантика была проста: пирсинг языка устанавливал связь с высшими силами (богами) и обеспечивал их милость.

Первые описания пирсинга носа относятся к 1500 году до н.э. (Индия). Прокол крыла носа осуществляли мужчины (водители), обозначая таким способом высокий статус. Материалом для вставок служили бусины или ракушки, чуть позже замененные на кольца. Однако на этом значение пирсинга не заканчивалась: «В Индии он был связан и с Лакшми – богиней удачи, процветания, благополучия, жизненной силы. Девушкам прокалывали левое крыло носа перед первой брачной ночью; считалось, что таким образом ее брак будет крепким, а в семье в скором времени будет пополнение. Мужчины перед брачной церемонией прокалывали себе нос для повышения мужской силы. Септум (носовую перегородку между ноздрями или прокол между хрящом и перегородкой) могли проколоть себе только замужние дамы. Украшение показывало их статус»¹⁹. Кроме того, индуисты долгие тысячелетия прокалывают кожу небольшими крючками, считая этот обряд защитой от оспы и возданием почестей богам.

На территории Европы мужчины начали носить украшения в виде серьги с XVI в., а женщины – с XVII в. Популярность пирсинга ушей завершилась XVIII в., что было связано с ростом заболеваний (проколы зачастую выполняли в антисанитарных условиях). И только в

¹⁶ Танака, Э. Модный татуаж, пирсинг, боди-арт. – Ростов на Дону: Феникс, 2004. – 185 с.

¹⁷ Benedict, P. K. (1972). *Sino-Tibetan: A Conspectus*. Cambridge, Cambridge University Press.

¹⁸ Иванов, Ю. Н. Магические и ритуальные татуировки. Пирсинг: история, технология, дизайн / Ю. Н. Иванов, Э. З. Якуцевич. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 219 с.

¹⁹ Раш, Дж. Э. История культуры татуировок, пирсинга, скарификации, клеймения и вживления имплантов / пер. с англ. И. Н. Вышеславцевой. – СПб.: Весь, 2011. – 192 с.

Дарья Сергеевна ВАСИЛИНА

| Эстетика тела или «салон красоты» во времени: историко-семантический анализ |

середине XX в. мода вернулась: Елизавета II на коронации продемонстрировала на себе пару сережек (1953 г.).

Пирсинг в разных видах распространился в Европе и Америке благодаря хиппи, побывавшим в странах Азии. В 1975 г. был открыт первый пирсинг-салон «Gauntlet» (г. Лос-Анджелес) Дж. Уордом (прозванным впоследствии «отцом современного пирсинга»). Постепенно в 90-е гг. XX в. пирсинг стал популярным среди панков, анархистов, стрейтэджеров; проник в рок и поп-культуру.

В настоящее время пирсинг не является символом протеста или показателем принадлежности к субкультурам. Это аксессуар многих известных инфлюенсеров и модников. Однако в обществе все еще встречаются запреты на определенные виды пирсинга (в некоторых профессиональных сферах и в учебных заведениях). А самым распространенным можно считать пирсинг уха.

Необычным способом самовыражения, подчеркивающим индивидуальность человека, является шрамирование. Скарификация или шрамирование является «распространенным видом соматических модификаций, заключающимся в нанесении шрамов на кожные покровы в рамках достижения эстетических, ритуальных или социальных норм»²⁰. Методы скарификации разнообразны: от выполнения небольших по размеру насечек до глубоких или специально приподнятых шрамов. Дополнительный объем шрамов достигается за счет применения разнообразных наполнителей (натуральных красителей, сажи, пепла, пуха, тертой кости).

Происхождение скарификации имеет дискуссионный характер. Во-первых, согласно

антропологии, символическую трепанацию как вид культурной модификации тела можно считать предшественником скарификации²¹. Во-вторых, опосредованно происхождение скарификации подтверждено ее описанием в мифологических системах: так, в мифологии народа бамбара описано, что «шрамирование лица было придумано женщиной-первопредком Мусо Корони, чтобы узнавать друг друга»²². В-третьих, «История» Геродота (середина I тыс. до н.э.) содержит описание процесса шрамирования, связанного с ритуальным кровопусканием и повреждением кожного покрова человека. На территории Австралии «у аборигенов, проживавших на берегах реки Муррей, зафиксирован обычай нанесения на лицо вдовам шрамов (как траурный символ)»²³. В-четвертых, «шрамы должны были ритуально воспроизводить увечья в результате трудовой деятельности»²⁴. Ее подтверждение можно найти у европейских практиков XIX в.: искусственно созданные шрамы выступали имитацией ран, полученных на дуэли. В-пятых, скарификация рассматривается «как имитация действий, совершающихся над телом умершего»²⁵. В-шестых, скарификация возникла «как альтернатива татуировке у народов с более темной пигментацией кожи»²⁶. В-седьмых, согласно биологической «Теории

²¹ Медникова, М. Б. Трепанации в древнем мире и культ головы. – М.: Алетей, 2004. – 208 с.

²² Котляр, Е. С. Миф и сказка Африки (Исследования по фольклору и мифологии). – М.: Наука, 1975. – 244 с.

²³ Кэтлин, Д., Перрон, Д. Среди дикарей: у американских индейцев. У австралийских дикарей. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1876. – 439 с.

²⁴ Столяр, А. Д. Триста веков искусства. Искусство европейской части СССР / А. Д. Столяр, А. А. Формозов, Я. В. Доманский, М. И. Артамонов. – М.: Искусство, 1976. – 218 с.

²⁵ Элькин, А. Коренное население Австралии / пер. с англ. Л. Я. Бровика и В.П. Михайлова. – Москва: Изд-во иностранной лит., 1952. – 247 с.

²⁶ Львова, Э. С. Этнография Африки. – М.: Издательство МГУ, 1984. – 244 с.

²⁰ Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / Сост. Ю. С. Осипов и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. – Т. 8 – 1012 с.

Дарья Сергеевна ВАСИЛИНА

| Эстетика тела или «салон красоты» во времени: историко-семантический анализ |

гандикапа», «гены самцов могут сохранять не-
нужные для выживания признаки (гриву у
львов, хвост у павлинов); поэтому шрамы могут
подчеркивать выносливость, способность вы-
держать опасную болезненную операцию, при-
влекать представителей противоположного по-
ла»²⁷.

Шрамирование имеет глубокие социаль-
но-культурные корни, а его история уходит за
тысячелетия. Согласно археологическим наход-
кам и культурологическим исследованиям, на
территории Африки оно «существовало еще в
доисторические времена; использовалось как
ритуал посвящения, знак зрелости, средство
коммуникации и идентификации в рамках пле-
мени»²⁸. Его быстрое распространение на кон-
тиненте было связано с тем, что шрамы на тем-
ной коже заметны, в отличие от татуировок.

В разных африканских культурах скари-
фикация имеет различное внешнее выражение и
несет в себе особый смысл. Все виды такого
узора имеют сакральное значение, раскрываю-
щее своего носителя (происхождение, статус).
Так, у мужчин племени нуэр (Южный Судан)
«шрамы на лбу и лицах мужчин символизируют
их мужество и готовность к бою»²⁹; это иден-
тификационный знак для определения клана и
родовой группы. Женщины динка того же реги-
она проходят через шрамирование для демон-

страции готовности к браку (может вытерпеть
боль – значит, готова к семейной жизни).

Изначально по видам шрамов люди
определяли членов племен и народов, а в даль-
нейшем процесс скарификации на теле стал для
них важным ритуалом. Шрамы и рубцы, их
узоры приобрели различные символы, зачастую
связанные с культом и определенными божес-
твами. В эпоху Средневековья шрамами клей-
мили преступников, рабов и пьяниц так, чтобы
их видели издали (отметку ставили на откры-
тых частях тела).

В настоящее время скарификация среди
народов и племен на территории Африки не яв-
ляется распространенной. Данную традицию
сменили современные формы самовыражения
(к примеру, черные и разноцветные татуировки,
разные виды пирсинга). Но все еще есть племе-
на, где шрамирование – важная часть культуры:
племена сури (Эфиопия, Судан), топоса, нуэр и
динка (Южный Судан), дагомба (Гана).

Семантика скарификации заключается в
маркировке и формировании идентичности, а
также в визуальном показе возрастных, соци-
альных, этнических групп, семейных статусов.
Например, ритуалы инициации у нуэров с дей-
ствиями шрамирования (Восточная Африка)
«отличают их культуру и придают нуэрам...
чувство превосходства...»³⁰. Кроме того, шра-
мы выполняют защитную, эстетическую и ри-
туальную функции (особенно в обрядах «пере-
хода», в которых некоторые этнические группы
– например, календжин в Кении – скарифика-
цию осуществляют детям 5–6 лет). Древняя
традиция скарификации и в настоящее время
распространена на территории Африки (среди
нилотов, народов сара и куба) и Филиппин

²⁷ Zahavi, A. (1999). *The Handicap Principle: A Missing Piece of Darwin's Puzzle*. Oxford, Oxford University Press. 304 p.

²⁸ Кипреев, С. Н. Шрамирование и пирсинг как инозем-
ные явления враждебные традиционному русскому обра-
зу // Grand Altai Research & Education. – 2024. – № 1 (21).
– С. 112–124.

²⁹ Берсенин, Н. А. Телесные модификации: от традиции к
современности // Новые контуры социальной реальности:
материалы Всероссийской научно-практической конфе-
ренции, Ставрополь, 16 ноября 2020 года. – Ставрополь:
Северо-Кавказский федеральный университет, 2020. –
С. 27–29.

³⁰ Эванс-Причард, Э. История антропологической мысли /
пер. с англ. А. Л. Елфимова. – М.: Восточная литература,
2003. – 358 с.

Дарья Сергеевна ВАСИЛИНА

| Эстетика тела или «салон красоты» во времени: историко-семантический анализ |

(аэта). Но к шрамированию обращаются не только традиционные общества: в XXI в. эта эстетическая процедура применяется наравне с татуировками и пирсингом; это добровольный выбор, позволяющий «обрести внутреннюю свободу от предрассудков и стереотипов»³¹. Искусный шрам на теле может представлять собой настоящее произведение боди-искусства.

Таким образом, эстетика тела, искусство его украшения были распространены по всему миру. У каждого народа существовали свои традиции и символика. С давних времен шрамы, татуировки, пирсинг выступали частью культуры, выполняли информационное послание:

- служили знаком показа представителя рода или племени (позволяли отличать «своего» от «чужого», «другого»);
- являлись меткой для предостережения (например, выделяли людей, совершивших преступления);
- выступали знаком награды, показывали подвиги и победы носителя;
- демонстрировали принадлежность человека к чему-либо или к кому-либо (к профессиональной деятельности, к военному делу, а также служили для рабов отметкой владельца);
- защищали места с рисунками от злых духов (вместе с тем, и все тело от влияния враждебной силы, магии);
- являлись атрибутом красоты тела.

Кроме того, в этих украшениях тела заложены глубокие историко-семантические основы, которые сохранились до наших дней:

1. Историко-культурные через традиционное использование определенных узоров или образов, которые характерны для культуры

конкретного народа, региона, профессиональной сферы и т.п.

2. Религиозные посредством включения их в религиозные культы. Они не демонстрируются всем, поскольку затрагивает связь земного мира с миром сакральным.

3. Социальные для демонстрации принадлежности носителей к определенным социальным группам (формальным и неформальным).

4. Индивидуализации посредством самовыражения носителя через образы «украшения» тела³². Выбор рисунка для украшения может указывать на амбициозность человека.

Татуирование, пирсинг, шрамирование можно рассматривать в качестве направлений искусства. Однако в некоторых культурах эти украшения до сих пор считаются необходимостью, указывая на статус в обществе, на принадлежность к определенному роду, религиозному течению и профессии. В настоящее время бурное развитие индустрии красоты тела, современные технологии, популярность искусства украшения тела, целенаправленная работа средств массовой информации в этом направлении открывают перед каждым человеком невероятные возможности для самовыражения.

Список литературы

Лебедева, А. В. Телесность как основание и феномен культуры: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2006. – 27 с.

Гриднева, Е. А., Бухранова, Т. С. Тело как знак личности // Коммуникативистика XXI века: перспективы развития социально-гуманитарного знания: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, 19 марта 2010 г. – Нижний Новгород:

³¹ Дорожкин, А. С. Телесные модификации: к вопросу терминологии // Искусство и культура. – 2018. – № 2 (30). – С. 77–80.

³² Конева, А. В. Мода: презентация индивидуальности и коды идентификации // Международный журнал исследований культуры. – 2010. – № 1. – С. 138–142.

Дарья Сергеевна ВАСИЛИНА

| Эстетика тела или «салон красоты» во времени: историко-семантический анализ |

Нижегородский филиал НИУ ВШЭ, 2010. – С. 84–87.

Фаустова, А. Г. Историческая динамика представлений о человеческом теле, внешности и физической привлекательности / А. Г. Фаустова // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. – 2013. – № 1 (1). – С. 35–55.

Шамаева, Ю. Ю. Украшения тела человека: функциональный анализ // *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. – 2014. – № 4 (11). – С. 1176–1178.

Танака, Э. Модный татуаж, пирсинг, боди-арт. – Ростов на Дону: Феникс, 2004. – 185 с.

Народы Северо-Востока Сибири: айны, алеуты, ительмены, камчадалы, керекы, коряки, нивхи, чуканцы, чукчи, эскимосы, юкагиры / Отв. ред.: Е. П. Батянова, В. А. Тураев. – М.: Наука, 2010. – 772 с.

Филатова, С. В. Энциклопедия татуировок. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 556 с.

Корецкий, Д. А., Тулегенов, В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д. А. Корецкий, В. В. Тулегенов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 240 с.

Никонорова, Д. В. Исторический аспект изучения татуировки / Д. В. Никонорова, А. Ю. Попова // *Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*. Серия: *Stadia Historica Jenium*. – 2013. – № 1(9). – С. 82–84.

Гурьянова, М. В. Модное тело: переосмысление телесности в вестиментарной моде сквозь призму дискурса господина // *Международный журнал исследований культуры*. – 2018. – № 4 (33). – С. 224–232.

Suthren, V. (2000). *To Go Upon Discovery: James Cook and Canada, from 1758 to 1779*. Toronto, Dundurn.

Field, M. (2006). *Black Saturday: New Zealand's Tragic Blunders in Samoa*. Auckland, N.Z., Reed Publishing.

Benedict, P. K. (1972). *Sino-Tibetan: A Conspectus*. Cambridge, Cambridge University Press.

Иванов, Ю. Н. Магические и ритуальные татуировки. Пирсинг: история, технология, дизайн /

Ю. Н. Иванов, Э. З. Якуцевич. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 219 с.

Раш, Дж. Э. История культуры татуировок, пирсинга, скарификации, клеймения и вживления имплантов / пер. с англ. И. Н. Вышеславцевой. – СПб.: Весь, 2011. – 192 с.

Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / Сост. Ю. С. Осипов и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. – Т. 8 – 1012 с.

Медникова, М. Б. Трепанации в древнем мире и культ головы. – М.: Алетейя, 2004. – 208 с.

Котляр, Е. С. Миф и сказка Африки (Исследования по фольклору и мифологии). – М.: Наука, 1975. – 244 с.

Кэтлин, Д., Перрон, Д. Среди дикарей: у американских индейцев. У австралийских дикарей. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1876. – 439 с.

Столяр, А. Д. Триста веков искусства. Искусство европейской части СССР / А. Д. Столяр, А. А. Формозов, Я. В. Доманский, М. И. Артамонов. – М.: Искусство, 1976. – 218 с.

Элькин, А. Коренное население Австралии / пер. с англ. Л. Я. Бровика и В. П. Михайлова. – М.: Издательство иностранной литературы, 1952. – 247 с.

Львова, Э. С. Этнография Африки. – М.: Издательство МГУ, 1984. – 244 с.

Zahavi, A. (1999). *The Handicap Principle*. Oxford, Oxford University Press.

Берсенин, Н. А. Телесные модификации: от традиции к современности // *Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции*, Ставрополь, 16 ноября 2020 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2020. – С. 27–29.

Эванс-Причард, Э. История антропологической мысли / пер. с англ. А. Л. Елфимова. – М.: Восточная литература, 2003. – 358 с.

Дорожкин, А. С. Телесные модификации: к вопросу терминологии // *Искусство и культура*. – 2018. – № 2 (30). – С. 77–80.

Конева, А. В. Мода: презентация индивидуальности и коды идентификации // *Международный журнал исследований культуры*. – 2010. – № 1 (1). – С. 138–142.

Darya S. VASILINA

| Aesthetics of the Body or “Beauty Salon” in Time: Historical and Semantic Analysis |

Darya S. VASILINA

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
3a, Oktyabrskaya revolyutsii str., Ufa, 450001 Russian Federation
Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines
PhD (in Pedagogical Sciences)
ORCID 0000-0002-1743-5209
E-mail: vasis365@yandex.ru

AESTHETICS OF THE BODY OR “BEAUTY SALON” IN TIME: HISTORICAL AND SEMANTIC ANALYSIS

The aesthetics of the human body, its adornment and transformation have always been of interest to representatives of the natural sciences and humanities, as well as a source of research from the standpoint of philosophy, cultural studies, history, anthropology, ethnography, psychology, art history, and sociology. Today, there is a multiplicity and diversity in approaches to their consideration not only at the level of everyday, mass, but also at the level of concrete scientific knowledge. A lot depends on the attitude to bodily practices, to the body itself in each cultural epoch. Despite the fact that a person's appearance is determined by hereditary information passed down from their ancestors during their lifetime, they undergo various changes on their own or due to circumstances. So, people put fashionable “decorations” on their bodies (tattoos, scars, piercings), which are becoming more and more popular every year. And this is not only a modern trend: in the past, people were willing to do anything for the aesthetics of the body. Therefore, peculiar “beauty salons” have existed and functioned throughout the history of human development. Their evolution can be traced from primitive archetypes to modern innovative ones.

Since ancient times, scars, tattoos, and piercings have been part of culture, serving as an informational

message: they served as a sign of showing a representative of a clan or tribe (they allowed them to distinguish “their own” from “someone else's” or “other”); they were a warning mark (for example, they singled out people who committed crimes); they served as a sign of reward, showed exploits, and the bearer's victories; demonstrated a person's belonging to something or someone (to professional activities, to military affairs, and also served as the owner's mark for slaves); protected places on the body with drawings from evil spirits (at the same time, the whole body from the influence of hostile forces, magic); were an attribute body beauty. The article attempts to trace the evolution of body aesthetics by considering several aesthetic procedures (tattooing, piercing, scarring) and conducting historical and semantic analysis. It is in these “body decorations” that deep historical and semantic foundations are laid, which have survived to the present day: historical, cultural, religious, social and individualized.

Keywords: aesthetics, body beauty, tattooing, scarification, piercing, beauty salon, branding, semantics, beauty evolution, beauty industry.

References

Lebedeva, A. V. (2006). *Telesnost kak osnovanie i fenomen kulturi: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filosofskikh nauk* [Physicality as a Foundation and Phenomenon of Culture: Abstract of the Dissertation for the Degree of PhD]. [Dissertation

of the Candidate of PhD, St. Petersburg State University]. The National Electronic Library. 27 p. (In Russian)

Gridneva, E. A., Bukhanova, T. S. (2010). Telo kak znak lichnosti [The body as a sign of personality]. In *Kommunikativistika XXI veka: perspektivi razvitiya sotsialno-gumanitarnogo znaniya: materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 19 marta 2010 g.* [Communication studies of the 21st century: prospects for the development of social and humanitarian

Darya S. VASILINA

| Aesthetics of the Body or "Beauty Salon" in Time: Historical and Semantic Analysis |

knowledge: proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference, March 19, 2010] (pp. 84-87). Nizhniy Novgorod, Nizhegorodskii filial NIU VShE. (In Russian)

Faustova, A. G. (2013). Istoricheskaya dinamika predstavlenii o chelovecheskom tele, vneshnosti i fizicheskoi privlekatelnosti [Historical Performance of Ideas about the Human Body, Appearance and Physical Attractiveness]. *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, (1), 35-55.

Shamaeva, Yu. Y. (2014). Ukrasheniya tela cheloveka: funktsionalnii analiz [Adornments of the Human Body: A Functional Analysis]. *Bulletin of Medical Internet conferences*, 4 (11), 1176-1178. (In Russian)

Tanaka, E. (2004). *Modnii tatuazh, pirsing, bodi-art* [Fashionable Tattooing, Piercing, Body Art]. Rostov-on-Don, Feniks. 185 p. (In Russian)

Batyanova, E. P., Turaev, V. A. (Eds.). (2010). *Narodi Severo-Vostoka Sibiri: aini, aleuti, itelmeni, kamchadali, kereki, koryaki, nivkhi, chuvantsi, chukchi, eskimosi, yukagiri* [Peoples of the North-East of Siberia: Ainu, Aleut, Itelmen, Kamchadals, Koryaks, Koryaks, Nivkhs, Chuvans, Chukchi, Eskimos, Yukaghirs]. Moscow, Nauka. 772 p. (In Russian)

Filatova, S. V. (2013). *Entsiklopediya tatuirovok* [Encyclopedia of Tattoos]. Moscow, RIPOL klassik. 556 p. (In Russian)

Koretsky, D. A., Tulegenov, V. V. (2006). *Kriminalnaya subkultura i yee kriminologicheskoe znachenie* [Criminal Subculture and Its Criminological Significance]. St. Petersburg, Law Center Press. 240 p. (In Russian)

Nikonorova D. V., Popova A. Yu. (2013). Istoricheskii aspekt izucheniya tatuirovki [The historical aspect of studying tattoos]. *Bulletin of the Scientific Association of Students and Postgraduates of the Faculty of History of Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series: Studia historica juvenum*, 1 (9), 82-84. (In Russian)

Guryanova, M. V. (2018). Modnoe telo: pereosmyslenie telesnosti v vestimentarnoi mode skvoz prizmu diskursa gospodina [The Fashion Body: Reconsidering of Corporeality in the Field of Vestimentary Fashion Through the Discourse of the Master]. *International Journal of Cultural Research*, 4 (33), 224-232. DOI: 10.24411/2079-1100-2018-00077 (In Russian)

Suthren, V. (2000). *To Go Upon Discovery: James Cook and Canada, from 1758 to 1779*. Toronto, Dundurn. 224 p.

Field, M. (2006). *Black Saturday: New Zealand's Tragic Blunders in Samoa*. Auckland, N.Z., Reed Publishing. 228 p.

Benedict, P. K. (1972). *Sino-Tibetan: A Conspectus*. Cambridge, Cambridge University Press. 242 p.

Ivanov, Yu. N. (2006). *Magical and Ritual Tattoos. Piercing: History, Technology, Design*. Rostov-on-Don, Feniks. 219 p. (In Russian)

Rush, J. A. (2011). *Istoriya kulturi tatuirovok, pirsinga, skarifikatsii, kleimeniya i vzhivleniya implantov* [Cultural History of Tattoos, Piercings, Scarification, Branding and Implantation of Implants]. (I. N. Visheslavtseva, Trans.). St. Petersburg, Ves. 192 p. (In Russian)

Osipov, Yu. S., et al. (Eds.). (2007). *Bolshaya Rossiiskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. (1st ed., Vol. 8). Moscow, Bolshaya Rossiiskaya entsiklopediya. 768 p. (In Russian)

Mednikova, M. B. (2004). *Trepanatsii v drevnem mire i kult golovi* [Trepanations in the Ancient World and the Cult of the Head]. Moscow, Aleteiya. 208 p. (In Russian)

Kotlyar, E. S. (1975). *Mif i skazka Afriki (Issledovaniya po folkloru i mifologii)* [Myth and Fairy Tale of Africa (Studies on Folklore and Mythology)]. Moscow, Nauka. 244 p. (In Russian)

Kathleen, D., Perron, P. (1876). *Among the Savages: Among the American Indians. The Australian Savages*. St. Petersburg, Tipografiya tovarishchestva "Obshchestvennaya polza". (In Russian)

Stolyar, A. D. (1976). *Three Hundred Centuries of Art. The Art of the European Part of the USSR* (A. D. Stolyar, A. A. Formozov, Ya. V. Domansky, M. I. Artamonov, Eds.). Moscow, Iskusstvo. (In Russian)

Elkin, A. (1952). *Korennoe naselenie Avstralii* [The Indigenous Population of Australia] (L. Ya. Brovik, V. P. Mikhailov, Trans.). Moscow, Izdatelstvo inostrannoi literature. 247 p. (In Russian)

Lvova, E. S. (1984). *Etnografiya Afriki* [Ethnography of Africa]. Moscow, Izdatelstvo MGU. 244 p. (In Russian)

Zahavi, A. (1999). *The Handicap Principle*. Oxford, Oxford University Press. 304 p.

Darya S. VASILINA

| Aesthetics of the Body or “Beauty Salon” in Time: Historical and Semantic Analysis |

Bersenin, N. A. (2020). Telesnie modifikatsii: ot traditsii k sovremennosti [Bodily Modifications: From Tradition to Modernity]. In D. A. Lushnikov (Ed.), *Novie konturi sotsialnoi realnosti: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Stavropol, 16 noyabrya 2020 goda* [New Contours of Social Reality: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Stavropol, November 16, 2020] (pp. 27-29). Stavropol, Severo-Kavkazskii federalnii universitet. (In Russian)

Evans-Pritchard, E. (2003). *Istoriya antropologicheskoi misli* [The History of Anthropological Thought] (A. L. Elfimov, Trans.). Moscow, Vostochnaya literatura. 358 p. (In Russian)

Dorozhkin, A. S. (2018). Telesnie modifikatsii: k voprosu terminologii [Bodily Modifications: To the Issue of Terminology]. *Art and Culture*, 2 (30), 77–80. (In Russian)

Koneva, A. V. (2010). Moda: prezentatsiya individualnosti i kodi identifikatsii [Fashion: Presentation of Individuality and Identity Codes]. *International Journal of Cultural Research*, 1 (1), 138-142. (In Russian).

